

МЫ В ИМПЕРИИ, ИМПЕРИЯ В НАС

Анатолий ПРУСС,
кандидат исторических наук

«САМЫЕ НАИЛУЧШИЕ ЗЕМЛИ ЛЕЖАТ В ГУБЕРНИИ ПРАЗДНО...»

Современная Оренбургская область, как и во времена аграрных преобразований Петра Аркадьевича Столыпина, продолжает оставаться геополитическим перекрёстком России¹. Узкий евразийский «коридор» по-прежнему привлекает миграционные потоки, неумолимо протягивает серебряную нить восточных народов в европейском направлении.

За неполные триста лет миграционные волны неоднократно накрывали наш край. В XVIII веке голландские переселенцы принесли в дикую степь более высокий уровень материальной культуры. А после распада советской системы регион накрыл поток рабочей силы из Азии. Столыпинская аграрная реформа оказалась между ними и оставила весьма слабый след в крае, где большинство земель принадлежало служилому сословию. К нашему большому сожалению, вопросы перемещения трудовых мигрантов за границу в поисках лучшей доли и несоответствие внутренней политики частным интересам продолжают оставаться вне поля зрения учёных. Хотя существующая историография аграрного вопроса весьма обширна².

Оренбургский край начал активно осваиваться с 1730-х годов. Укреплённые линии границы по Яику стали заселять гарнизонными и ландмилицкими полками. К 1744 году было поселено «общей численностью 7689 человек»³. Но содержание поселённых полков дорого обошлось правительству. Служи-

лые люди не только не завели хлебопашество, но и не смогли обеспечивать себя продовольствием, считая себя государевыми людьми. Поэтому возник проект пополнения населения за счёт создания нового нерегулярного Оренбургского казачьего войска.

Кроме того, указом от 11 февраля 1736 года было разрешено зачислять в казаки беглых людей, всевозможных «сходцев», скопившихся в немалом количестве в степи. Но приоритет в охране пограничных рубежей совсем не оставлял им места для экономических занятий. Такое же разочарование правительства вызвала и миграция в Оренбургский край нерусских народностей Поволжья в 1750–1760-х годах, вызванная их насильственной христианизацией.

П. И. Рычков в 1767 году в статье «О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии» прямо писал: «Смело могу сказать, что из великого ея множества пахотных земель и сотая часть к пашне не употребляется. Самые лучшие места остаются тут впусте бесплодными и бесполезными. Весь башкирский народ, который жителями и расположением своим занимает самую лучшую и величайшую часть помянутой губернии и составляет наибольшее в нём людство, поныне никакого почти рачения к тому не прилагает...». Через три года эта же мысль была высказана оренбургским губернатором И. А. Рейнсдорпом в докладе Екатерине II: «Самые наилучшие земли лежат в губернии праздно»⁴.

КАНЦЕЛЯРИЯ Губернскаго Губернатора
Адресуется... Секретарю...
МИНИСТЕРСТВО ВЪНТРЕННЕГО ДѢЛА.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ПОЛИЦІИ.
№ 5. Дѣло...
Февраля 1872. № 66820
По рассмотрѣніи Особимъ Совѣщаніемъ образованнѣмъ согласно ст. 34 Положенія государственной охранѣ, обстоятельство... о содержавшихся под стражей крестьянъ дер. Мещаловой, Ивановской вол. Челябинскаго уѣзда, Максимъ Ксенофонтовъ ПЕТИНЪ и Иванъ Галажнинъ, привлеченныхъ къ настоящему дѣлу по обвиненію въ воспретствованіи, угрозы, переходу односельчанъ изъ общины отрубные участки, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ постановилъ: настоящую постановку въ отношеніи Петина и Галажнина въ рядѣхъ, указанномъ ст. 34 Положенія государственной охранѣ, прекратить.
О таковомъ постановленіи Департаментъ Полиціи уведомляетъ Ваше Превосходительство.

